

ОККУПАЦИОННАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В
ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
С.В.Жумарь (г.Минск)

Руководство фашистской Германии придавало исключительно большое значение прессе и её эффективному использованию в политической борьбе и пропаганде. Под немецким контролем во всех оккупированных странах на языках их населяющих народов выходило множество легальных периодических изданий. Белоруссия не представляла исключения. На её территории в условиях оккупации легально выходило не менее 50 газет, журналов, информационных бюллетеней, ежегодников, сборников нормативных и методических материалов на белорусском языке¹. Примерно столько же известно на сегодняшний день и русскоязычных изданий.

Оккупанты рассматривали белорусскую прессу как важный политический фактор, как средство обеспечения лояльности местного населения, его нейтрализации и деморализации. Прессе отдавался безусловный приоритет перед устной и листовочной пропагандой. Она должна была сыграть решающую роль в форсированном формировании у населения новых ложнонаправленных стереотипов, смене ценностных ориентиров, компроментации всех прошлых, настоящих и будущих "врагов" Рейха, разделении всех жителей края по национальному признаку, идеологической подготовке "послевоенного порядка в Европе".

Функционирование системы оккупационной прессы обеспечивало сложное взаимодействие Министерства народного образования и пропаганды, Министерства восточных оккупированных областей и пропагандистских структур при генеральном штабе немецкой армии. Становление печатной пропаганды в оккупированной Белоруссии связано с деятельностью полевых и местных командатур, которым в административном отношении подчинялись издательские и пропагандистские органы, созданные при городских управах. В тыловом районе группы армий "Центр" военные на протяжении всего периода оккупации сохранили относительно прессы административно-контрольные и, частично, информационные функции. Если в Центральной и Западной Белоруссии с осени 1941 г. вся периодика перешла под контроль гражданской администрации, то на территории Витебской, Могилевской и, частично, Го-

мельской областей журналистская и издательская деятельность курировалась военными пропагандистскими службами. Соответственно, здесь более значительной чем в других регионах была роль управления по пропаганде среди населения оккупированных территорий, функционировавшем при генеральном штабе гитлеровской армии.

Согласно распоряжению Гитлера от 25 июня 1941 г. "О суверенных правах командующих вермахта в занятых областях", командующие вермахтом не ограничивались решением военных задач и имели право вмешиваться в хозяйственные и политические вопросы, включая пропагандистскую работу². При штабах групп армий существовали отделы пропаганды. Накануне нападения на СССР были значительно расширены функции рот и взводов пропаганды, ранее ориентированных исключительно на военнослужащих вермахта. Министерство Геббельса предоставляло персонал для этих структур, снабжало их техническими инструментами.

Всю издательскую деятельность в тыловом районе группы армий "Центр" направлял Отдел пропаганды *W* (*Propaganda-Abteilung W*, сокращенно - *PAW*), дислоцировавшийся в Смоленске. Он имел на местах свои подразделения (айнзатцштаффель, айнзатцгрупп и др.). Спецподразделениям Отдела пропаганды *W* в зависимости от места дислокации присваивался определенный порядковый номер. Например, айнзатцштаффель *W* - 4 располагался в Бобруйске и т.д. Каждый айнзатцштаффель имел группу прессы и распространения печатных изданий³.

Отдел пропаганды *W* издавал информационно-пропагандистские материалы на языках всех народов, воинские формирования из представителей которых воевали в составе группы армий "Центр" (в Смоленске, а потом в Бобруйске выходило даже издание на итальянском языке).⁴

Ежемесячно до сведения многочисленных подчиненных отдела доводились инструкции через специальный "Бюллетень предписаний и сообщений"⁵. Каждые 15-20 дней составлялись отчеты, в которых имелись разделы о функционировании прессы и издательств. В Смоленске располагалось головное издательство газеты "Новый путь". Почти все региональные издательства и издания на территории тылового района были зависимы от него как в административном, так и в информационном плане. Большинство самых значительных газет имело стереотипное название "Новый путь". Только в Белоруссии его

носило 12 изданий. Большая часть информации в "Новый путь" Витебска, Орши, Лепеля и др. городов поступала из Смоленска через местные отделы пропаганды. Основной способ передачи информации - радио. Пресс-офицеры и пресс-группы обязаны были каждое утро принимать ежедневные полуторачасовые сообщения так называемого Русского информбюро⁶. Кроме того, подготавливали и осуществляли радиопередачи на коротких волнах структуры, подведомственные отделу востока и антибольшевизма Министерства пропаганды. Текст зачитывался медленно, для того чтобы его возможно было записать.

Уже в 1941 г. одним из крупных издательских центров стал Витебск. Со 2 августа начал 2-3 раза в неделю выходить орган городской управы "Витебские ведомости". Тираж издания постоянно возрастал. Если в августе один номер выпускался в количестве 3000, то в декабре уже 7000 экземпляров. В этом же месяце газета была преобразована в новое издание - "Новый путь". Было учреждено одноименное издательство. В августе 1942 г. торжественно отмечалась годовщина издательской деятельности в "освобожденном" Витебске. Авторы "Нового пути" не преминули отметить, что за год ими было выпущено 3412000 экземпляров газеты, а штат сотрудников возрос с 3 до 30 человек⁷. Издательство кроме выпуска периодики было задействовано также на выпуске прочей печатной продукции, и прежде всего - сводок верховного командования гитлеровской армии. В середине 1942 г. ежемесячно печаталось более 60000 экземпляров сводок⁸, которые распространялись в Витебске и его окрестностях, а также на территории Бешенковичского, Городокского, Лиозненского, Невельского, Полоцкого, Сенненского и Шумилинского районов.

Постепенно витебский "Новый путь" стал одной из крупнейших газет, легально выходивших в оккупированной Белоруссии. Он уступал только "Минскер цайтунг" и, выпускавшейся издательством прессы "Менск", "Беларускай газэце". Мощная типографская база "Нового пути" позволяла организовать выпуск еще нескольких изданий, представлявших собой приложение к основной газете. Именно таков был статус еженедельной газеты на белорусском языке "Беларуская старонка", которая стала выходить в Витебске в марте 1942 г. Спустя месяц было создано еще одно приложение к "Новому пути" - "Сельско-хозяйственный листок". В 1943 г. это издание по-видимому было упразднено. Вместо него издательство "Новый путь" стало выпускать пятнадцатитысячным тиражом "газету для крестьян освобожденных об-

ластей" "Свободный пахарь". Стремясь расширить влияние прессы на периферии, пропагандистские службы оккупационной администрации пошли на создание в августе 1943 г. варианта "Нового пути" для населения сельских районов. Эта газета, которую готовила к печати редакция основного издания, имела подзаголовок "деревенское издание". Ее тираж составлял 40000 экземпляров. Что же касается "Свободного пахаря", то неизвестно ни одного его номера, вышедшего после июня 1943 г. Возможно, он был также упразднен, как и предшествовавший ему "Сельскохозяйственный листок".

Оккупанты стремились вести целенаправленную пропаганду на отдельные категории населения. Именно этим объясняется создание в 1942 г. двух приложений к "Новому пути", которые имели названия "Женский листок" и "Юному читателю". В начале этого же года в Борисове под редакцией М. Рагули издавался 8-страничный детский журнал на белорусском языке "Школьнік". Два экземпляра этого малоформатного, издававшегося на газетной бумаге журнала, сохранились в Госархиве Минской области. В газете "Голас вескі" от 7 октября 1943 г. сообщалось, что в Витебске 1 раз в месяц выходил белорусский журнал "Школьнік". Учитывая, что в это время М. Рагуля был редактором витебского "Беларускага слова"⁹, можно с большой долей вероятности предположить, что именно он продолжал редактировать и издавать детский журнал, первоначально выходивший в Борисове. К сожалению, ни одного экземпляра витебского журнала не сохранилось.

На протяжении всех лет оккупации Витебск оставался самым крупным издательским центром на территории Белоруссии, после Минска. Только после эвакуации из Смоленска довольно значительных издательских мощностей, по объему печатной продукции с Витебском смог сравняться Бобруйск.

Однако, кроме Витебска издательская деятельность осуществлялась и в других населенных пунктах области. В 1942 г. газета под названием "Новый путь" стала выходить в Орше. Спустя год при ней появилось приложение на белорусском языке - "Беларуская старонка". В Лепеле, административном центре "самоуправляющегося округа", на территории которого хозяйничал Б. Каминский, совмещавший должность комбрига с должностью обер-бургомистра, выходили две газеты - орган окружного самоуправления "Голос народа" и орган бригады "Боевой путь".

Для того, чтобы более наглядно представить особенности

изданий рассматриваемой группы, их специфику и, в какой-то степени, историю, целесообразно привести о них следующие библиографические сведения.

А. Издания на русском языке.

1. "Боевой путь". Место издания Лепель (до февраля 1944 г.); пос. Дятлово Гродненской обл., редактор - К.Калиновский; хронологические рамки - не ранее сентября 1943 г. - 28 июня 1944 г. периодичность - 2-4 р. в мес.; 27 номеров; 4 страницы.

2. "Витебские ведомости". Витебск; ред.- А.Брандт; хр. рамки-2 августа-3 декабря 1941 г.; периодичность -2-3 р.в неделю; тираж -3000-7000 экз.; 44 номера; 2-4 стр.

3. "Голос народа". Лепель; хр.рамки-1942 г.-15 января 1944 г.; периодичность I р в 2-3 недели; тираж 10000 экз.; не менее 85 номеров; 4 с.

4. "Жанский листок". Витебск; № 1-9 июля 1942 г. Вышло не менее 2 номеров.

5. "Новый путь". Витебск; ред.-А.Брандт, Данилов; хр. рамки -7 декабря 1941 г. - 18 июня 1944 г.; периодичность -2 р в неделю; тираж - 15000-75000 экз.; 294 номера; 4-6 с.; последние номера печатались в Двинске с сохранением старых реквизитов издания.

6. "Новый путь" (деревенское издание). Витебск; № I вышел 15 августа 1943 г.; периодичность - 3 р. в мес.; тираж -40000; 2-4 с.

7. "Новый путь". Лепель; ред.- Н.Яковлев; хр.рамки -26 февраля 1943 г. - 16 сентября 1943 г.; периодичность - I р. в неделю; не менее 72 номеров; 4 с.

8. "Новый путь". Орша; ред.-А.Березовский, Е.Уральский; хр.рамки - 6 июня 1942 г. - не ранее 31 июля 1943 г.; периодичность - I р. в неделю; не менее 58 номеров; 4 с.

9. "Последние известия". Орша; 1943 г.; периодичность еженедельно; издание не сохранилось.

10. "Свободный بازار". Витебск; ред.-Данилов; хр.рамки-март 1943 г. - не ранее июля 1943 г.; периодичность - 2-3 р.в мес. тираж - 15000 экз.; не менее 9 номеров; 2 с.

11. "Сельскохозяйственный листок". Витебск; ред.-В.Денисовский; хр.рамки - 1 апреля 1942 г. - не ранее января 1943 г.; периодичность - 1-2 р. в мес.; не менее 23 номеров; 2 с.

12. "Сигнал". Витебск; журнал; издание не сохранилось.¹⁰

13. "Утро", молодежный журнал. Лепель; издание не сохранилось.¹¹

14. "Юному читателю". Витебск; хр.рамки - н.1942г. - не ранее марта 1943 г.; периодичность - 1-2 р. в неделю; 2 с.

Б. Издания на белорусском языке.

1. "Беларускае слова". Витебск, Двинск; ред. - М.Рагуля, Т.Лебяда (П.Широков); хр.рамки - не позднее февраля 1943 г. - 14 мая 1944 г.; периодичность - 1 р. в неделю, 2-3 р. в мес.; тираж - 15000-18000 экз.; не менее 61 номера; 4 с.

2. "Беларуская старонка". Витебск; ред.-М.Рагуля; хр.рамки - март 1942 г. - не ранее 3 июня 1943 г.; периодичность- 1р. в неделю; тираж - 6000 экз.; не менее 58 номеров, 2 с.

3. "Беларуская старонка". Орша; № 1 вышел не ранее июля 1943 г.; издание не сохранилось.¹²

4. "Школьнік". Витебск; № 1 вышел не ранее октября 1943 г. издание не сохранилось.

5. "Юнацкі пакліч", орган СБМ Віцебшчыны. Витебск; ред.- Ч.Пашкевич; хр.рамки - сентябрь 1943 г. - не ранее ноября 1943 г.; периодичность - 2-3 р. в мес.; не менее 4 номеров; 2 с.

Из приведенных сведений видно, что почти вся оккупационная пресса на территории Витебской области издавалась на русском языке. Еще более контрастную картину в этом плане представляет периодика Могилевщины. В то же время в Генеральном округе Белоруссия подавляющее большинство изданий составляли газеты и журналы на белорусском языке. Это объясняется разными конкретно-политическими и, соответственно, пропагандистскими задачами оккупантов. Если в Западной и Центральной Белоруссии они, стремясь привлечь население к активному сотрудничеству, сделали ставку на белорусский национализм, то военные власти считали нецелесообразным разжигать межнациональные распри в своем тылу и прифронтовой полосе, особенно учитывая большой процент русскоязычного населения в регионе. Именно поэтому в белорусскоязычных изданиях Восточной Белоруссии прослеживается более сдержанное отношение к национальному вопросу, чем в отягченной публицистике "Беларуской газеты", "Голаса вескі", "Баранавіцкай газеты" и др.

В.Кубе, констатируя, что в Минске и других городах Генерального округа Белоруссия распространяются не только немецкие,

и белорусские, но и русские газеты, отмечал нежелательность по политическим причинам сбыта последних на вверенной ему территории. Гауляйтер считал, что их идейная направленность не всегда соответствует политическим задачам в Беларуси. В связи с этим распространение русских газет, издаваемых за пределами округа, было запрещено¹³. Из-за двоевластия военной и гражданской администрации это распоряжение осталось фактически невыполненным.

В свою очередь, военные власти были против распространения белорусскоязычных изданий в районах, на которые полностью распространялась их юрисдикция. Правда, они в принципе не возражали, если ограниченное количество этих изданий поступало в восточную и юго-восточную Белоруссию. Военные объясняли свою позицию тем, что "распоряжения, публикуемые в "Беларуской газете" неоднократно находились в противоречии с распоряжениями тыловых служб вермахта".¹⁴

В.Кубе выступал за строгое соблюдение национальной ориентации изданий, разделение по национальному признаку читательских кадров. Это, в частности, осуществлялось за счёт контроля за распределением газет по специальной системе, которая в условиях Генерального округа Белоруссия должна была соответствовать проценту белорусов и русских. Причём русскими считались прежде всего эвакуированные. Русская пресса должна была строго соответствовать количеству русского населения.

✓ Руководство Белорусской Народной Самопомощи неоднократно выступало с протестами против пропаганды на русском языке на белорусских землях. В официальном докладе, поданном на имя Генерального Комиссара Белоруссии до сведения оккупационной администрации доводилось, что "Отдел пропаганды "W", официальный немецкий орган, ведёт свою работу исключительно на русском языке и не только не поддерживает белорусского языка, но и не разрешает вести на нем пропаганду. Этот отдел издаёт газеты почти исключительно на русском языке. Запрещает высылать белорусские газеты в те округа, куда высылаются русские газеты (например, Борисов, Витебск, Бобруйск и т.д.)"¹⁵. Тем не менее издания, выходявшие на русском и белорусском языках взаимно пользовались материалом друг друга, хоть далеко не всегда ссылались на первоисточник.

Пресса, контролировавшаяся военными властями, не знала проблем со снабжением. Её ни в коей мере не затрагивали сложности с бумагой, типографской краской, оборудованием, которые часто воз-

никали перед журналистами и пропагандистами на территории, управлявшейся гражданской администрацией. В Генеральном округе белорусские газеты были на частичном самофинансировании. Большое значение придавалось коммерческой стороне издательской деятельности. Военные же имели более широкие технические и финансовые возможности. Главный редактор "Беларускага слова" Тодар Лебада в письме к К. Езовитову писал о хозяевах газеты: "Вопрос о средствах их совсем не интересует, так как даже от газет, которые они издают, они почти ничего не получают. Весь тираж "Беларускага слова" и остальных изданий расходуется бесплатно. Главная цель здесь - пропаганда, а не средства"¹⁶.

Редакции изданий, выходивших под патронажем вермахта, также как и изданий, курировавшихся гражданской администрацией, испытывали большие сложности со сбытом своей продукции в партизанских зонах. Штабартенфюрер Бушман доносил своему руководству, что распространять прессу в районе Бегомль-Плещеницы невозможно из-за партизанских действий. По этой же причине затруднен сбор информации, которая могла бы быть напечатана¹⁷.

Прессой снабжалось не только население, но и воинские формирования. Согласно приказу командующего тыловым районом группы армий "Центр", "все местные части (так называемые казаки, "служба порядка" и т.д.) снабжаются материалами прессы, газетами и журналами в первую очередь. Пресс-офицерам предписывается находиться в контакте с командирами этих частей для обеспечения снабжения войск материалами прессы. Доставка прессы осуществляется бесплатно"¹⁸. Параллельно существовала система подписки. В Витебске можно было выписать "Новый путь" на 2 месяца в жилищных конторах и у разносчиков газет.

Для периодики, выходившей в Витебской и Могилевской областях, характерно ограниченное использование аналитических жанров, ярко выраженная информационно-пропагандистская ориентация изданий, преобладание жестких пропагандистских штампов, в целом посредственный уровень публицистики, рассуждения о "русской идее". В этих изданиях чувствовалась определенная провинциальность, пропагандистская "второсортность". По уровню профессионализма они безусловно уступали как "Беларускай газеце", так и наиболее значительным русскоязычным газетам - "За Родину" (Исков), "Доброволец" (орган РОНА) и др. Немцы неоднократно выражали свою

неудовлетворенность низкой эффективностью пропаганды. Это объяснялось тяжелым положением на фронте, репрессивным характером оккупационного режима, враждебным отношением населения к захватчикам, успешной пропагандистской работой партизан, подполья. Однако пресса была почти единственным легальным источником информации. Соответственно, спецслужбы отмечали интерес населения к сводкам с фронтов, к информации о культурной и провинциальной жизни, деятельности партизан. Начальник Холопеничского района Альбаум в сведениях о настроении населения на 16 ноября 1942 г. писал, что "прибывающие журналы и газеты крестьянами и вообще всем населением берутся нарасхват".¹⁹ Во многом большой спрос на прессу объяснялся потребностью населения в курительной бумаге.

Для оккупационной периодики характерна ярко выраженная контрпропагандистская ориентация, особенно типичная для газет, контролировавшихся военными властями. Во всех воинских частях вермахта имелся офицер по контрпропаганде, в распоряжении которого было специальное подразделение, включавшее и офицера цензуры. Работу этих пропагандистских структур возглавляло управление контрпропаганды штаба оперативного руководства вермахта. Офицер по контрпропаганде курировал "все мероприятия по оказанию влияния на общественность на территории командующего вермахтом, в особенности влияние на газеты, журналы, радио, лекционную пропаганду и т.д. все публикации на территории командующего вермахтом, ... осуществление военной цензуры, ... борьба с вражеской пропагандой если таковая касается вермахта".²⁰

До 50 публикаций, помешавшихся на страницах самых значительных оккупационных изданий, представляют собой статьи, корреспонденции, хронику, сводки командования о событиях на фронтах второй мировой войны и международных отношениях. Соответствие действительности приводимых в них фактов достаточно велико, несмотря на их тенденциозный подбор и очевидную зависимость от успехов вермахта. Эта зависимость касается прежде всего статистики потерь и пропагандистских комментариев. В целом качество этого рода информация, предоставляемой читателю витебскими газетами, уступало аналогичным публикациям в крупнейших изданиях Генерального округа Белоруссия. Материал зачастую подавался бессистемно, вне связи с предыдущими сообщениями, но в целом на его основании можно было составить представление об основных тенденциях развития военной обстановки,

последовательности развития событий, движения линии фронта.

Значительная часть газетной площади отводилась официальной публицистике. В ней провозглашалась "освободительная миссия" Германии, вызвавшей народ из "большевистской неволи", живописалась "борьба за Европу", всеобщее ликование населения. "Радостно встречают германского солдата народы нашей страны" - писал витебский "Новый путь", - "Германская армия освободила наше крестьянство от колхозной кабалы, избавила рабочего от цепей стахановщины и "соцсоревнования", дала интеллигенции права на свободное интеллектуальное развитие, предоставила возможность действия частной инициативы и предприимчивости".²¹

Стремясь любой ценой декредитировать Советский Союз, пропагандисты старались акцентировать внимание читателя на системе политических репрессий, террористических методы осуществления коллективизации и т.д. Параллельно в розовых тонах расписывалась жизнь трудящихся в "счастливой Германии". Подобные рассуждения перемежались с грубыми антисемитскими выпадами. "Какую бы отрасль жизни Советского Союза мы ни взяли, везде мы видим засилье жидов",²² - писал все тот же "Новый путь". "Сталин - убийца и зверь. Это он еще до войны убил 20000000 человек. Это он затеял современную войну с целью порабощения народов мира. Это он гонит на фронт миллионы людей умирать за жидовские интересы".²³

В то же время в газетах в весьма общих и неопределенных выражениях изображалось послевоенное будущее: "Сейчас еще не время говорить о политических формах нашей Родины. Такие разговоры и споры только мешают нашей сплоченности в борьбе против большевизма. Будущее России в основном будет зависеть от того, насколько активно мы теперь участвуем на стороне Германии и её союзников в борьбе против большевизма. Не будем сейчас много говорить о России, а будем продолжать борьбу по ее созиданию. Мы твердо знаем, что Германия не намерена превратить нашу страну в колонию, как нагло лжет Сталин".²⁴

В условиях геноцида и массовых расправ над русскими, белорусами, евреями, легальная пресса ничтоже сумняшея писала о том, что "германская расовая политика, вопреки всей жидовской клевете, никак не может затронуть честь или сущность других народов".²⁵

Из-за массы типовых общепропагандистских материалов в газетах почти не оставалось места для местных новостей и публикаций

о ситуации в Белоруссии - им обычно отводилась 4 полоса, переполненная рекламой, директивами оккупационных властей, объявлениями о приеме на работу, поисках родственников, утрате документов и т.д. Тем не менее довольно регулярно публиковалась городская и провинциальная хроника, новости церковной жизни в Полоцко-Витебской епархии, заметки о культурно-массовых мероприятиях и т.д. Несколько примитивной выглядела антипартизанская пропаганда, содержащая мало конкретного материала и сводившаяся в основном к ругани в адрес "жидо-большевистских бандитов". Гораздо больший интерес представляют публикации о деятельности частей РОА, отдельные формирования которой располагались на территории области.

По мере наступления на запад Советской Армии в газетах развернулась кампания, получившая в немецких документах название "акция запугивания". Она сопровождалась множеством публикаций, посвященных "зверствам Советов". "Новый путь" писал: "Трагедия, происходящая сейчас в областях, вновь занятых проклятым НКВД, не поддается описанию. Большевистские варвары со своей обычной в таких делах последовательностью и методичностью осуществляют кошмарный план окончательного уничтожения когда-то цветущей Украины и солнечной Белоруссии".²⁶

После освобождения Витебска и др. городов области редакции некоторых газет были переведены в другие населенные пункты. Так, "Боевой путь" стал издаваться в пос. Дятлово Гродненской области, витебский "Новый путь" некоторое время печатался в Двинске. Но до середины июня 1944 г. все они прекратили существование.

Оккупационная пресса, выходявшая как в Витебской обл., так и на территории Восточной Белоруссии в целом, представляет большой интерес для историков, однако до последнего времени она не являлась предметом специального исследования. Между тем оккупационная периодика - далеко не полностью востребованный исторический источник, одна из совершенно неисследованных сторон оккупационного режима, форма сотрудничества с немцами коллаборационистов, а также важный социальный и информационно-пропагандистский фактор в контексте истории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны.²⁷

1. Эта цифра включает в себя несколько изданий, выпускавшихся в Германии, Польше и Литве в 1941-1945 гг., а также газеты и журна-

- лы - "однодневки", издания размножавшиеся на ретаторе.
2. Моллер Н "Вермахт и оккупация", М., 1974, с.92
 3. Белорусский государственный архив, ф.411, оп.1, д.5, л.4-5.
 4. Там же, ф.411, оп.1, д.19, л.12.
 5. Там же, ф.411, оп.1, д.1, л.21-22, 33.
 6. Там же, л.21-22.
 7. Новый путь (Витебск), 6 августа 1942 г.
 8. Там же.
 9. Эта газета, выпускавшаяся на 4 полосах восемнадцатитысячным тиражом с начала 1943 г, постепенно вытеснила двухстраничную "малотиражку" "Беларуская старонка".
 10. Излев Н.А., А.Ф.Пенков "Оружием контрпропаганды", М., 1988г. с.275.
 11. Новый путь (Витебск), 6 апреля 1944 г.
 12. Беларуская газета, 24 июня 1943 г.
 13. БГА, ф.391, оп.2, д.4, л.27.
 14. Там же, ф.556, оп.1, д.2а, л.271.
 15. Там же, ф.908, оп.1, д.5, л.41.
 16. Там же, ф.458, оп.1, д.91, л.8.
 17. Там же, ф.370, оп.1, д.452, л.45.
 18. Там же, ф.411, оп.1, д.1, л.33.
 19. Национальный архив Республики Беларусь, ф.3500, оп.2, д.12, л.230.
 20. БГА, ф.370, оп.1, д.49, л.50.
 21. Новый путь (Витебск), 17 октября 1942 г.
 22. Новый путь (Витебск), 27 мая 1943 г.
 23. Новый путь (Витебск), 6 июня 1943 г.
 24. Новый путь (деревенское издание), № 3, сентябрь 1942 г.
 25. Новый путь (Витебск), 18 июля 1943 г.
 26. Новый путь (Витебск), 3 февраля 1944 г.
 27. Для исследователей, желающих более глубоко изучить данный вопрос, представляет интерес информация о том, что основные коллекции изданий рассмотренной группы хранятся в НА РБ, БГА и Госархиве Витебской области. В Государственном архиве Российской Федерации в составе Пражского архива русской эмиграции находится фонд витебской газеты "Новый путь".